

Кодификационный процесс и результат

(впечатления участников Международной научно-практической конференции «Кодификация законодательства: теория, практика, техника (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года)»)

25–26 сентября 2008 г. в г. Нижнем Новгороде под эгидой международной общественной организации «Диалог – Мир», Нижегородской академии МВД РФ, факультета права НФ Государственного университета – Высшей школы экономики, Торгово-промышленной палаты Нижегородской области и Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника» состоялась международная научно-практическая конференция, посвященная наиболее острым проблемам теории и практики кодификации российского законодательства. Заявку на участие в конференции подали 153 человека, среди которых 57 участников – доктора юридических наук; 77 – кандидаты юридических наук; остальные участники конференции в большинстве своем представляли практикующую часть российской юриспруденции, аспирантов и соискателей юридических вузов.

Общий тон выступлениям и возможной полемики участников конференции в своем выступлении-докладе: – «Цели кодекса: декларирование, технико-юридическое оформление, эффективность реализации» – задал сопредседатель конференции д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ **В.М. Баранов**, который исчерпывающе и методологически точно, определил основные проблемы, которые в контексте заявленной тематики стоят перед юриспруденцией в целом и участниками конференции в частности на современном этапе.

Отмечая серьезные проблемы в плане уяснения сути учения о кодификации, моментов начала и окончания кодификационного процесса, его аксиологических оценок и принимаемого по итогам кодекса, определения объективных признаков, как самой кодификации, так и условий возможной декодификации отдельных из кодифицированных актов, В.М. Баранов призвал участников конференции не столько остановиться на доктринальном освещении данного круга проблем и вопросов, сколько приложить конкретные усилия к выработке

научно обоснованных и практически востребованных рекомендаций для законодателя и практики, призванных оптимизировать работу в этом перспективном научном направлении. Основное внимание при этом было предложено остановить на характеристике понятия Кодекса не только по его формальным, но и функциональным признакам, определении системы социальных (и не только) потребностей, вызывающих «к жизни» кодификацию тех или иных отраслей права, на технико-юридической стороне формулирования в Кодексе его целей и их соотношения с непосредственными задачами. Не менее важной задачей предстоящей полемики, подчеркнул В.М. Баранов, является также определенность в вопросе о том: следует ли рассматривать кодификацию лишь как особый (кардинальный) способ систематизации имеющегося нормативного материала или же это и особый процесс (вид) правотворчества; исключают или взаимно дополняют друг друга эти две составляющие в кодификационном процессе.

Не только логическим продолжением и развитием данного выступления, но и, по сути, конкретизацией намечающейся дискуссии послужил доклад д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ **Ю.А. Тихомирова**: «Кодекс: общее и особенное». Отмечая великолепно подобранную тематику конференции, ее неразрывную преемственность с тематикой тех конференций, которые уже были апробированы на базе Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника», Ю.А. Тихомиров особо остановился на характеристике циклов правового развития. По его мнению, именно они позволяют глубже понять возникновение идеи о праве, процесс накопления необходимого нормативного материала, генезис идеи кодификации, суть кодификационного процесса и обратную связь права с объективными потребностями личности и государства, требующими своевременной корреляции правовых предписаний. Только правильно осознав эти ключевые моменты, подчеркнул докладчик, можно создавать теорию правовых актов, определять место кодекса в этой системе, решать теоретико-прикладные проблемы соот-

ношения кодекса и процесса кодификации. Пока же подобных серьезных кодификационных исследований в нашей науке не наблюдается.

Остановился Ю.А. Тихомиров и на анализе соотношения норм кодекса с нормами иного федерального законодательства, в том числе, в контексте проблемы «самопровозглашения» приоритетной юридической силы его норм. Весьма интересным и продуктивным в данной связи оказался анализ докладчиком структурной и содержательной части отдельных из (отраслевых) кодексов. Именно на основе такого анализа был убедительно обоснован вывод о том, что в настоящее время кодекс, как правило, используется законодателем для решения конкретных ситуационных задач, не выполняя той нормативной и социальной нагрузки, которая ставится перед кодификацией изначально.

Раздел выступлений, связанных с *историческими* аспектами мировой и российской кодификации открыл д.ю.н., профессор **Г.И. Муромцев**, который в своем докладе – «О культурно-исторической специфике российских кодификаций» – начал с того, что не только в России нет научно обоснованной теории кодификации. Причины подобного положения дел, прежде всего, в игнорировании конкретных культурно-исторических условий, в которых она должна осуществляться. Мы только потому, подчеркнул Г.И. Муромцев, не можем дать единого понятия кодификации, что в каждой конкретно-исторической эпохе – оно свое. Поэтому, подходить к исследованию этого явления необходимо, в том числе, с учетом культурологических традиций конкретного общества. Характеризуя в данной связи те или иные попытки кодификации, имевшие место в истории России, докладчик особо остановился на анализе тех причин, в силу которых они либо не были доведены до конца, либо вообще не увенчались успехом. По его мнению, научно обоснованная кодификация объективно должна включать в себя: хронологическое собрание (соединение) нормативных актов; их систематизацию; наконец, принятие Кодекса, что не всегда принимается во внимание в ходе той или иной кодификации, по сути, таковой не являющейся.

В том же историческом ракурсе отдельные из проблем кодификации исследовали своим в выступлении д.ю.н., профессор **Галай Ю.Г.** (Государствен-

ный университет – Высшая школа экономики; Н. Новгород), который обратился: «К истории кодификации российского гражданского права. (Опыт деятельности Комиссии по составлению проекта гражданского уложения 1882 года)», а также к.ю.н. **Горожанкина Д.В.** (ВНИИ МВД России по Уральскому федеральному округу), которая в своем выступлении отразила основные тезисы доклада на тему: «Достижения и просчеты кодификационной деятельности комиссии М.М. Сперанского в сфере уголовного процесса».

Исторические аспекты российских кодификаций проанализировал в своем выступлении: «Кодификация уголовно-процессуального законодательства: исторический опыт применения Устава уголовного судопроизводства и проблемы совершенствования УПК РФ» и к.ю.н. **Никонов В.А.** (прокурор г. Н. Новгорода). Небезынтересными оказались и исторические изыскания к.ю.н. **Желдыбиной Т.А.** (к.ю.н.; г. Саратов), которая, как бы подводя итоги, наметившейся (исторической) дискуссии, осветила в своем выступлении: «Особенности кодификационного процесса в дореволюционной России».

Определившись в исторических аспектах состоявшихся (несостоявшихся) кодификаций, участники конференции последовательно перешли к анализу *современных проблем* российского кодификационного процесса, применительно к той или иной отрасли права.

И здесь, прежде всего, можно выделить доклад к.ю.н., доцента **Липень С.В.** (Академия МВД Республики Беларусь) на тему: «Идея кодификации в основных направлениях правовой мысли Нового времени и современной теории права», в котором автор, прежде всего, обратил внимание на то обстоятельство, что современная теория кодификации в большинстве своем основана на юридическом позитивизме. И с этих позиций комплексному исследованию, как правило, подлежали три основных аспекта исследуемой проблемы: (1) историческая часть кодификации, а именно каков этот феномен в генезисе; (2) основные проблемы теории кодификации; (3) наконец, что может дать история политических и правовых учений для оптимизации кодификационного процесса. Между тем, с позиций истории политических и правовых учений с неизбежно-

стью следует вывод о том, что не кодексы принимались на основе теории кодификации, а, напротив, теория кодификации складывалась на основе принятых кодексов. Кроме того, именно исторический подход позволяет обозначить ряд наиболее острых проблем, связанных с уточнением основных категорий теории кодификации, генезиса этого правового явления, социально-культурного среза кодификации, оценки ее субъективных факторов.

На общетеоретических проблемах соотношения понятий «кодекс» и «кодификация» в своем докладе – «К вопросу о кодифицированных актах в системе юридических форм российского права» – остановился д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ **Ромашов Р.А.** (г. Санкт-Петербург). Предлагая четко различать в научном анализе сугубо абстрактное и практическое понимание названных выше категорий, выступающий высказал ряд идей, имеющих важное методологическое значение для дальнейших исследований. Так, когда мы (в абстрактном плане) говорим о кодификации, мы вообще не говорим о кодексе, речь идет о систематизации. Принято считать, что кодификация – это способ систематизации нормативного материала; она же – особый вид правотворчества. Между тем, в абстрактном плане это взаимоисключающие понятия. Более того, кодекс, как систематизация норм, это научная абстракция. Любой закон – это систематизация нормативного материала; если же мы говорим о систематизации нормативных актов – мы уже говорим о кодификации. В этом плане, кодификация – это инкорпорация.

В заключение своего выступления Р.А Ромашов остановился на определении места и назначения кодекса в: а) отраслях права, исключаящей распространительное толкование источников (например, УК РФ); б) отраслях права, допускающих распространительное толкование источников, особо акцентировав внимание на конституционно-правовых позициях высшего органа конституционного контроля, нарушающих системность в правовом регулировании.

Проблемам кодификации ведомственных подзаконных нормативных актов посвятил свой доклад д.ю.н., доцент **Арзамасов Ю.Г.** на тему: «Ведомственные кодифицированные акты: правовая природа, ценность, дефекты». От-

мечая весомые количественные показатели в принятии ведомственных нормативных актов, докладчик особо остановился на проблеме формулирования в них первичных норм, не имеющих аналогов в федеральном законодательстве; на двусмысленности приложений к названным актам, которые по юридической силе, содержащихся в них предписаний, нередко превосходят сам подзаконный акт. Отдельного внимания в выступлении удостоились проблемы государственной регистрации названных актов, которая, как показывают результаты авторского анализа, объективно сказываются на исследовании этих документов в суде и их доказательственном значении, как документов. Небезынтересными оказались также моменты, связанные с предложениями автора о необходимости постоянного мониторинга функционирования законов и подзаконных актов; о ведении своего рода «досье» на каждый из них; суждения докладчика по поводу необходимости скорейшего принятия закона об источниках права и закона о нормативно-правовых актах Российской Федерации.

Как бы подводя итоги теоретической части дискуссии, с обобщающим, по сути, докладом – «Кодификация законодательства во временном и пространственном разрезах» – выступила д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ **Поленина С.В.**, которая методологически точно остановилась на проблемах того, как должны решаться проблемы кодификации и принятия оптимального кодекса с учетом федерального устройства России. Подвергнув критическому анализу опыт работы различного рода кодификационных комиссий, разрабатывающих либо основы законодательства, либо отраслевые кодексы, С.В. Поленина вскрыла внутренний механизм кодификационной работы, указала возможные направления в разрешении возникающих в этом процессе проблем и противоречий. Детально докладчик остановилась и на проблеме разграничения нормотворческой компетенции Российской Федерацией и ее субъектами.

В докладе – «Теоретические предпосылки подготовки Образовательного кодекса» – д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ **Лазарев В.В.** (МГЮА, г. Москва), прежде всего, высказал свое отношение к дискуссии о содержании категории кодификации, принципиально подчеркнув, что это не

только особая разновидность систематизации нормативного материала, но и несомненный момент правотворчества, в ходе которого кодифицируемые нормы приводятся в порядок. Соответственно, анализируемое явление не может быть охарактеризовано только с одной стороны.

Перейдя к проблемам подготовки Образовательного кодекса РФ, В.В. Лазарев дал характеристику более чем 20-ти федеральных нормативных актов, регулирующих отношения в сфере образования, вскрыл противоречия и явные пробелы в указанном регулировании. Дискуссионными при этом оказались вопросы о пределах подобного регулирующего воздействия; о том, насколько образовательные отношения это сфера действия частного права; какова структура образовательного отношения; насколько возможно регулирование образовательного процесса актами на уровне муниципальных образований. Заключительные тезисы выступления В.В. Лазарев посвятил исследованию соотношения отрасли права и отрасли законодательства, обосновав в итоге вывод о том, что отрасль права формируется только тогда, когда произошла систематизация нормативного материала, когда появляется соответствующий кодекс.

Дискуссию продолжил д.ю.н., профессор **Колоколов Н.А.** (МГИМО(У) МИД России, г. Москва), который в своем докладе – «Проблемы кодификации судебного права» – предложил изначально отказаться от схоластики в определении кодекса и кодификации и определиться в вопросе о том, что, действительно, необходимо совершенствовать в условиях России: кодексы (законы) или же процесс правоприменения. Остановившись на анализе кодификации уголовно-процессуального права, он достаточно убедительно и методологически точно указал основные причины того, почему нормы УПК РФ все еще являются несистемным явлением в чужеродной среде.

Логическим продолжением данного доклада стало выступление д.ю.н., профессора **Толстика В.А.** (НА МВД РФ, г. Н. Новгород) на тему: «К вопросу о иерархическом соотношении кодифицированных и некодифицированных нормативных правовых актов», в котором выступающий с учетом ряда актов конституционного правосудия подверг критическому анализу, казалось бы, ус-

тоявшуюся, иерархию источников российского права. Итогом данного анализа стал весьма обоснованный вывод докладчика о том, что в результате интерпретационной практики Конституционного Суда РФ ряд отраслевых кодексов, по сути, утратили свою кодификационную суть, не имея более приоритета перед иными федеральными законами.

Практически в том же контексте исследование интерпретационной деятельности Конституционного Суда РФ было продолжено в докладе д.ю.н., профессора **Ковтуна Н.Н.** (Государственный университет – Высшая школа экономики; г. Н. Новгород): «Акты конституционного правосудия как фактор декодификации Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Остановившись на понятии кодификации и задачах, которые стояли перед кодификаторами, выступающий последовательно обосновал тезис о том, что фактически УПК РФ (2001 г.) кодексом не является, а процесс по его подготовке и принятию скорее следует характеризовать как рекодификацию ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства России. Отмечая противоречия между (процессуальными) нормами Федеральных конституционных законов, иных федеральных законов и нормами УПК РФ, автор доказал, что, по сути, значительная часть нормативного материала, регулирующего уголовно-процессуальные отношения, осталась не упорядочена, не приведена в систему, внутренне и внешне не переработана, что порождает коллизии в правоприменении. Однако окончательная декодификация Кодекса, по мнению выступающего, неразрывно связана с актами Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. и от 08 ноября 2005 г. Именно этими актами УПК РФ был низведен до уровня обычных федеральных законов. Кроме того, правоприменителям отныне необходимо учитывать не нормы этого единого кодифицированного акта, а и иные федеральные законы, имеющие специальный предмет правового регулирования или содержащие максимум того или иного рода гарантий. Тем самым, по сути, разрушена «кельзеновская» система источников права.

В контексте обсуждения общетеоретических проблем кодификации весьма интересным оказалось выступление д.ю.н., профессора **А.В. Малько** (Сара-

товский филиал Института государства и права РАН), а также к.ю.н., доцента **В.В. Субочева** (Пятигорский государственный технологический университет). В докладе – «Законные интересы и кодификация российского законодательства» – выступающие высказали глубокое убеждение в том, что оптимальности в правовом регулировании добиться невозможно без учета интересов субъектов права, которые институционализируются в правовом пространстве в виде субъективных прав, свобод и законных интересов. По их мнению, «интересы» достаточно часто «мелькают» в тексте кодифицированных актов, однако, должной смысловой нагрузки не несут. Разобравшись в том, что же такое субъективные права и свободы, законодатель так и не может уяснить смысл и содержание законных интересов как особой правовой категории, несущей особую праворегулятивную нагрузку. Законные интересы в подавляющем большинстве случаев используются лишь для связки слов в предложениях и удачного завершения отдельных фразеологических оборотов. Между тем, именно законные интересы, делая «государственную волю общества» универсальным выразителем результата воздействия права на социальные процессы и способствуя сглаживанию имманентных природе любого управляющего влияния диспропорций, выступают важнейшим элементом механизма правового регулирования. Ни одно «производное» от права средство не находится так «близко» к потребностям субъектов социальных отношений, как законный интерес, играющий роль необходимого звена, обусловленного границей перехода от социального управления к более специфичной системе правового регулирования. Анализ большинства из действующих в РФ кодексов свидетельствует, что: а) зачастую невозможно осознать, какое значение вложил компетентный орган в словосочетание «законный интерес»; б) некорректно используется категория «законный интерес» там, где речь идет, по сути, о субъективных правах; в) говоря о законных интересах, субъект правотворчества оперирует лишь категорией «субъективное право»; г) не вполне адекватно используются разделительные и соединительные союзы в словосочетаниях «права или (и) законные интересы». Отсутствие единой, признанной концепции законных интересов, по мнению докладчиков,

снижает эффективность правового регулирования и искажает смысл действующих правовых установок.

Весьма продуктивным для будущих кодификаций оказалось и выступление к.ю.н. **Бахвалова С.В.** (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова), который в докладе: «О развитии справочных правовых систем и перспективах кодификации», акцентировал внимание на том, что развитие кодификационных технологий напрямую связано с изменением способа распространения правовой информации. Обозначенная тенденция заставляет задуматься об изменении сложившегося представления о кодификации, требует теоретического осмысления возможности и перспектив проведения «киберкодификаций» и создания «киберкодексов». В данной связи автор посчитал целесообразным проанализировать отдельные решения, положительные и отрицательные моменты, выработанные в процессе создания и применения электронных баз данных. Итогом подобного анализа стал тезис о том, что именно справочные правовые системы на текущем уровне развития создают основу для проведения новых кодификаций, позволяют совершенствовать действующие кодексы, посредством осуществления учета, инкорпорации и консолидации правовых актов.

Д.ю.н., к.ф.н. **Голосков Л.В.** (Северо-Кавказский государственный технический университет; г. Пятигорск) в докладе: «Кодификация и иные способы упорядочения нормативных правовых актов: информационный подход» также обращает внимание на то, что ни один из новейших кодексов или законов не разрабатывался с учётом информационного подхода. Между тем, динамика общественных процессов требует появления новых инструментов правового управления, позволяющих регулировать общественные отношения в режиме реального времени. Современное право зачастую не может предложить эффективные средства быстрого и точного регулирования изменчивой социальной реальности и поэтому нуждается в модернизации на основе достижений ИКТ. Сущность информационной модернизации российского права заключается в максимальной автоматизации правотворческих и правореализационных

процессов путём глубокого сопряжения ИКТ с правовыми процессами и процедурами и одновременной информационной модернизацией экономики, поскольку право и экономика взаимосвязаны на нормативно-правовом уровне. Докладчик полагает, что необходимо ввести в научный оборот понятие правового управления – оперативного сетевого правового регулирования ситуаций, не терпящих промедления, которое позволит, используя ИКТ, быстро видеть результаты действия правовых норм и мгновенно корректировать эти правовые нормы для устранения ошибок управления в режиме реального времени. Одной из функций сетевого государства будет формирование сетевого права, которое должно за счёт применения ИКТ допустить: (1) увеличение сферы автоматизированных сетевых правоотношений; (2) увеличение степени автоматизации правотворческих и правореализационных процессов, которые в некоторых случаях станут полуавтоматическими или автоматическими; (3) частичное делегирование полномочий оперативного правового регулирования с законодательного уровня независимому органу с одновременной автоматизацией правотворческих и правореализационных процессов.

К.ю.н., доцент **Вавилин Е.В.** (Саратовская государственная академия права) в выступлении: «Проблемы кодификации законодательства об аренде транспортных средств» заострил внимание на важности закрепления норм об аренде транспортных средств, тенденциях выделения их в отдельный параграф в ГК РФ, а также на необходимости их кодификации на уровне транспортных кодексов и уставов. Основанием для подобного вывода послужили следующие доводы. Во-первых, договор аренды данного вида имущества становится все более распространенным; качественно и количественно изменился состав оснований заключения данного договора. Во-вторых, предмет договора аренды транспортных средств принадлежит к числу относительно дорогостоящего имущества; некоторые из транспортных средств отнесены гражданским законодательством РФ к объектам недвижимости. В-третьих, разновидность транспортных средств сравнительно велика и имеет тенденцию к дальнейшему увеличению; их техническая эксплуатация и управление имеет свои родовые и ин-

дивидуальные особенности. В-четвертых, законодательство относит транспортные средства к источникам повышенной опасности. В-пятых, цель аренды транспортных средств как правового инструмента решения определенных экономических задач трансформируется, меняет акценты с позиции необходимости выполнения народно-хозяйственного плана в область коммерческой эксплуатации, получения прибыли, рентабельной государственной хозяйственной и предпринимательской деятельности. В-шестых, положения ГК РФ более определенно сформулировали содержание договора аренды транспортных средств и ответственность сторон по договору. В-седьмых, указанные нормы сформировали юридические конструкции для дальнейшего формирования законодательства об аренде транспортных средств, в том числе, необходимых положений в новых транспортных кодексах и уставах.

К.ю.н, доцент **Вавилина Ю.В.** (Пермский государственный университет) целью своего выступления определила: «Некоторые особенности отбора актов для кодификации законодательства о социальном обеспечении». Один из главных принципов отбора нормативных правовых актов для кодификации, отметила докладчик, заключается во включении в перечень только действующих актов в их последней редакции. Если нормативный акт сохраняет свою юридическую силу частично, он может быть кодифицирован лишь в той части, которая сохраняет свое значение. От актов, которые отменены в установленном порядке полностью либо в части, необходимо отличать акты, фактически утратившие юридическую силу. Законодательство о социальном обеспечении изобилует примерами актов, фактически утративших силу. Однако, в последние годы даже важные законодательные акты, имеющие значение кодификационных, редко сопровождаются нормами об отмене ранее действовавших предписаний.

Недостатком современного законодательного процесса является неполнота правового регулирования. Вновь принимаемые федеральные законы не включают в полном объеме все имеющиеся нормативные предписания по предмету их регулирования. Подобная законодательная практика влечет за собой проблемы как в правореализации, так и с точки зрения приведения россий-

ского законодательства в единую систему. Разработка и принятие Кодекса социального обеспечения, как думается, помогут устранить эти недостатки. Важным является также вопрос – о кодификации актов временного характера. Законодательство о социальном обеспечении в большом количестве содержит временные акты либо статьи, носящие временный характер. Автор считает, что акты определенно-длительного действия с истекшим сроком не подлежат систематизации, хотя и имеют нормативный характер, ибо по прошествии времени, на которое был принят акт, он утрачивает свое значение. Не менее сложным является также вопрос о кодификации временных актов, срок действия которых еще не истек.

«Современные проблемы кодификации уголовного законодательства России» отразил в своем докладе д.ю.н., профессор **Голик Ю.В.** (Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина). В современный период, отметил докладчик, большое значение имеет наднациональная кодификация на уровне принятия рекомендательных норм международными организациями. Наиболее полно это выражается в принятии Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ Рекомендательного законодательного акта для СНГ, получившего название «Модельный Уголовный кодекс». Это живой и действующий акт. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что в него вносятся изменения и дополнения, предложения о которых исходят от стран – членов СНГ. На общемировом уровне ничего подобного – полного кодифицированного акта – нет, но существует множество рекомендательных актов по борьбе с отдельными видами преступлений и преступной деятельности на уровне ООН и региональных международных организаций. Во второй части своего выступления Ю.В. Голик подверг критическому анализу, так называемый, принцип стабильности закона. Полагая, что процесс модификации закона и права остановить нельзя, автор полагает, что можно говорить о принципе непрерывного развития или, применительно к уголовному праву, о принципе непрерывной кодификации права.

Во многом с этими тезисами солидаризировался д.ю.н, профессор, заслуженный юрист РФ **Панченко П.Н.** (Государственный университет – Высшая

школа экономики; г. Н. Новгород), который в докладе: «Система охраняемых законодательством ценностей как основа его кодификации» остановился на характеристике важнейших ценностей страны, подлежащих учету в процессе кодификации. Все ценности России, по мнению докладчика, – в человеке, а именно в его: 1) внутреннем мире; 2) внешнем пространстве; 3) миссии; 4) достоинствах; 5) достижениях и 6) достояниях. Названные ценности – тесно взаимосвязаны. При этом политика любого государства в отношении тех ценностей, которыми оно располагает, сводится к тому, чтобы эти ценности: (1) рационально использовались; (2) преумножались; (3) надежно сохранялись. Ни одна из этих задач у нас успешно не решается. В праве вообще и в уголовном законодательстве в частности должна быть четко выстроена иерархия охраняемых ценностей – со всеми акцентами, предпочтениями и приоритетами. Уголовный закон должен стать именно тем «инвентаризатором» ценностей, который должен быть взят за основу и другими отраслями законодательства.

Темой выступления д.ю.н., профессора **Головкина Р.Б.** (Владимирский юридический институт ФСИН России) стала: «Кодификация прав человека как одно из средств обеспечения их реализации». Обобщая технико-юридические проблемы реализации прав и свобод личности, докладчик предложил, для стабилизации обеспечения названных прав и свобод, упорядочить понятийные ряды и систематизировать весь имеющийся нормативный материал в форме кодификации нормативных актов, регулирующих права и свободы человека. Данный кодифицированный нормативно-правовой акт, по его мнению, можно условно назвать кодексом прав и свобод. В кодексе целесообразно максимально полно закрепить круг охраняемых прав и свобод с учетом возможности расширительного его истолкования, а также механизм их реализации. Следует также определить правовое положение участников отношений, связанных с реализацией прав и урегулировать порядок возникновения, осуществления и защиты прав граждан. Особенная часть кодекса может быть посвящена отдельным группам и институтам прав и свобод. Каждая глава устанавливает систему обеспечения данной группы прав человека, а также определяет элементы каждого

права и границы реализации. В целом принятие подобного акта будет способствовать повышению эффективности обеспечения и реализации прав и свобод.

Д.ю.н., профессор **Демичев А.А.** (Нижегородская академия МВД России) в своем докладе обратился: «К вопросу о кодификации экологического законодательства», сформулировав в итоге несколько неожиданный тезис о том, что если систематизация экологического законодательства и необходима, то она должна осуществляться не в форме кодификации (тем более, кодификации половинчатой), а в иных формах. Наиболее оптимальной автору представляется именно консолидация экологического законодательства.

Д.ю.н., доцент **Долинская В.В.** (МГЮА; г. Москва) исследовала в своем выступлении «Кодексы корпоративного управления: понятие, природа, место в системе источников права». Автор выделила 3 группы ККУ по разработавшему (издававшему) их субъекту/уровню: (1) на уровне международных организаций (Принципы корпоративного управления Организации экономического сотрудничества и развития; 26-27.05.1999 г.); (2) на уровне государственных органов (Принципы КУ, разработанные Комитетом по финансовым рынкам Греции (1999 г.); (3) на уровне национальных юридических лиц и их объединений.

Определенным шагом на пути внедрения в отечественную практику корпоративных отношений цивилизованных норм и принципов, по мнению докладчика, явились и разработка и принятие российского Кодекса (Свода правил) корпоративного поведения, одобренного на заседании Правительства РФ от 28.11.2001 г. (протокол №49) и рекомендованного к применению Распоряжением ФКЦБ РФ от 04.04.2002 г. №421/р. Соответствующие ККУ стали основой для разработки и принятия кодексов отдельными национальными ЮЛ в рамках принципов автономии воли, частной инициативы и возможности участия ЮЛ в правотворчестве для улучшения КУ на уровне компаний. В России к началу 2005 г. практически все крупные акционерные общества приняли собственные ККУ или включили положения ККП в свои внутренние документы, либо приняли на его основе положения по отдельным вопросам КУ.

К.ю.н. **Каранина Н.С.** (Кировский филиал МГЮА) в докладе:

«Правовые основы кодификации. «Статус» кодекса: теория и практика» выделили следующие характерные черты, присущие кодификации: (1) по характеру изменений: кодификация – это коренная переработка действующих нормативных актов в определенной сфере отношений, качественное упорядочение законодательства, обеспечения его согласованности и компактности; (2) по субъекту: кодификационный акт всегда принимается только законодательным органом; (3) по содержанию: в кодификационном акте формулируются нормы, регулирующие наиболее важные, принципиальные вопросы общественной жизни, определяющие нормативные основы той или иной отрасли (института) законодательства; такой акт регулирует значительную и достаточно обширную сферу общественных отношений; (4) по объему: акт кодификации всегда значителен по объему, имеет сложную структуру; (5) по структуре: кодификационный акт – это сводный акт, представляющий собой упорядоченную совокупность взаимозависимых предписаний; это единый, внутренне упорядоченный документ; (6) по месту в системе законодательства: кодификационный акт является основным среди актов, действующих в определенной сфере общественной жизни, содержит общие принципы, определяющие характер и содержание всех норм соответствующей отрасли или института права.

Д.ю.н, доцент **Кобец П.Н.** (ВНИИ МВД РФ) изложил в своем докладе «Опыт кодификации миграционного законодательства в странах Азиатско-Тихоокеанского региона». Кроме того, в совместном докладе с адъюнктом ВНИИ МВД РФ **Красновой К.А.** обратился к вопросу: «О необходимости кодификации миграционного законодательства Российской Федерации».

По мнению выступающих, отсутствие комплексного регулирования миграционных проблем на федеральном уровне – свидетельство слабости федерального законодательства. Прежде всего, требует законодательного закрепления понятие «мигранта» и его правового положения. Немаловажной проблемой, связанной с привлечением иностранной рабочей силы, является также ассимиляция лицензионных трудовых мигрантов с целью получения последними гра-

жданства России. Данный аспект не нашел своего отражения в Распоряжении Правительства РФ от 1 марта 2003 г. № 256-р, которым была одобрена «Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации». Разработка проекта «Основ миграционного законодательства» и соответственно «Миграционного кодекса Российской Федерации», способствовала бы преодолению сложившейся в миграционном законодательстве РФ тупиковой ситуации. В данном акте должны быть, обозначены все категории мигрантов, предусмотренные международным законодательством, определены их правовой статус, а также вопросы правовой защиты, порядка обустройства, социальной адаптации и экономической интеграции на территории России и др.

Д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ **Коршунов Н.М.** (Академия Генеральной прокуратуры РФ) в докладе – «Логико-этимологические аспекты юридико-технического закрепления понятийного аппарата Гражданского кодекса Российской Федерации» – остановился на роли правовых понятий в нормативно-правовом регулировании отношений, составляющих предмет гражданского права. Неточность, неопределенность терминов, понятий и формулировок закона, по мнению докладчика, порождают многочисленные проблемы в освоении и применении закона, позволяют извращать его смысл, создают благоприятную почву для различных злоупотреблений. Принципиально и существование в ГК РФ значительного числа логико-этимологических и других юридико-технических погрешностей нормативного закрепления используемого понятийного аппарата. Эти погрешности носят разнообразный характер. Имеются случаи формально-логического нарушения соотношения объема понятий, в том числе используемых для законодательного закрепления видов субъектов гражданского права, оснований возникновения гражданских прав и обязанностей; допускается смешение понятий, отражающих различные гражданско-правовые явления. Смешение понятий в ряде случаев становится результатом не только их подмены, но и использования неадекватной их смыслу терминологии. Не уделяется должного внимания и раскрытию понятия гражданских прав, в том числе имеющих весьма существенное значение для участников, регулируемых

общественных отношений. Приведенные в докладе примеры, по мнению автора, отражают лишь незначительную часть проблемы юридико-технического закрепления понятийного аппарата ГК РФ, требующей своего разрешения в контексте совершенствования кодификации гражданского законодательства.

Предметом внимания к.ю.н, доцента **Кузина Д.В.** (Владимирский юридический институт ФСИН России) стала: «Кодификация региональных нормативно-правовых актов в сфере управления финансами». Для решения данной проблемы, по его мнению, прежде всего, необходимо: (1) оптимизировать правовое регулирование бюджетных взаимоотношений между федеральным центром и регионами, обладающими, по сути, разным правовым статусом, посредством учета их особенностей; (2) обеспечить единство нормативно-правовой базы бюджетной системы государства и ответственности региональных властей за ее функционирование, в частности, за сбор всех видов налогов с их территории и направление полученных средств в бюджеты соответствующих уровней; (3) разработать и нормативно закрепить социально-экономические нормативы и методы определения обоснованных потребностей в расходах применительно к территориальным бюджетам всех уровней.

«Правотворческая политика и кодификация российского законодательства» стала предметом доклада к.ю.н. **Мазуренко А.П.** (Северо-Кавказский филиал Московского гуманитарно-экономического института). Определившись в понятии, признаках и критериях эффективности современной российской правотворческой политики, докладчик остановился на необходимости изменения сложившейся правотворческой политики в сторону более активного принятия системных актов, отвечающих самым высоким требованиям качества правового регулирования. Требуется новая методология и технология законопроектной деятельности, исключающая принятие законов «точечного» характера, конъюнктурно-корпоративных, недостаточно проработанных, увеличивающих правовую неопределенность в процессе их исполнения. В этом контексте именно кодификация, по его мнению, представляет собой наиболее сложную форму систематизации законодательства, призванную оформлять наиболее глубокие,

кардинальные изменения в системе нормативно-правового регулирования общественных отношений.

Темой доклада д.ю.н., профессора **Мирошник С.В.** (Ростовский филиал Российской академии правосудия) послужили: «Некоторые проблемы создания идеального Налогового Кодекса России». Качество Налогового Кодекса как источника налогового права во многом зависит от содержания научно разработанной концепции законопроекта, а также от надлежащего осуществления всех этапов правотворческого процесса. Идеальная модель НК, как полагает докладчик, характеризуется: четким законодательным закреплением социальной и нравственной направленности кодифицированного налогового закона; оптимальным сочетанием таких правовых средств как правовые дозволения и правовые запреты, правовые стимулы и правовые ограничения, правовые поощрения и правовые наказания, распространяющим свою юридическую силу в равной мере как на государство в лице компетентных государственных органов, так и на налогоплательщиков (иных подчиненных субъектов); научной разработанностью (что находит выражение, в частности, в повышении роли налоговой доктрины, внедрении практики разработки теоретических моделей взимания налогов); системной взаимосвязью с иными источниками права; легитимностью; высоким технико-юридическим качеством содержащихся норм, отсутствием отсылочных норм; простыми механизмами реализации, позволяющими Налоговому Кодексу действовать достаточно длительное время; предсказуемостью законодателя, обеспечивающей необходимую динамику развития налоговых правоотношений.

К.ю.н., доцент **Романовская О.В.** (Пензенский государственный университет) в своем выступлении исследовала: «Проблемы взаимодействия кодексов профессиональной этики нотариусов и российского законодательства». В 1995 г. был утвержден Европейский кодекс нотариальной этики. В его развитие Собранием представителей нотариальных палат субъектов РФ был утвержден Профессиональный кодекс нотариусов РФ (постановление от 18 апреля 2001 г. № 10). Пункт 3 упомянутого Постановления обязывает президентов нотариаль-

ных палат субъектов РФ довести Профессиональный кодекс нотариусов РФ до сведения каждого нотариуса – члена соответствующей нотариальной палаты субъекта РФ и обеспечить его исполнение. Пункт 4 самого Кодекса устанавливает, что его положения обязательны для нотариусов, лиц, временно исполняющих обязанности нотариуса, помощников нотариусов. Такое утверждение предполагает общеобязательность данного кодекса и восприятия его всеми нотариусами как реально действующего нормативного акта, обладающего вытекающими из этого соответствующими свойствами (определенность, официальность, обязательность, гарантированность). Однако Основы о нотариате предполагают наличие, как частнопрактикующих нотариусов, так и государственных. Кодекс не проводит разделения между формой осуществления нотариальной деятельности, но государственные нотариусы не обязаны состоять в нотариальной палате. Последняя не обладает по отношению к первым какими-либо контрольными полномочиями. Более того, государственный нотариус является государственным служащим гражданской службы. Остановившись в докладе на анализе основных проблемы, возникающих, как при применении норм названного Кодекса к государственным нотариусам, так и в коллизии с иными нормативными актами российского законодательства, О.В. Романовская высказала систему конструктивных предложений и мер, призванных снять коллизии между исследуемыми актами.

Небезынтересными в контексте поднятых на конференции проблем и вопросов оказались также выступления д.ю.н., профессора **Романовского Г.Б.** (Пензенский государственный университет) на тему: «Кодификация биоэтических правил и российское законодательство: проблемы взаимодействия», а также доклад к.ю.н., доцента **Третьяковой О.Д.** (ВГТУ): «Кодификация как средство конвергенции права», которые как бы логически завершили рассмотрение всего круга проблем, поднятых на конференции.

Материал подготовил д.ю.н., профессор Н.Н. Ковтун